

ИГРА И ИСКУССТВО

ОБЗОР КНИГ О ТЕРАПИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

ИРИНА КОНСТАНТИНОВА,
нейропсихолог
Центра лечебной педагогики

В современном обществе и дети, и взрослые все чаще испытывают разнообразные влияния окружающей среды, приводящие к изменениям поведения или даже заболеваниям. Подобные изменения часто мешают детям взаимодействовать общаться со сверстниками, и это является препятствием для совместных игр (такая изоляция приводит к особенностям психического развития, которые иногда могут оказаться очень драматичными). Часто в таких случаях на помощь приходит психотерапия, позволяющая «клиенту» осознать свои особенности и трудности, выработать приемлемые способы взаимодействия с окружающими.

МАРИЯ ВОДИНСКАЯ,
арттерапевт
Центра лечебной педагогики

Но большинство методов современной психотерапии оказываются неадекватными, если терапевт имеет дело с детьми. Причина этого в необходимости самостоятельного анализа своих чувств и переживаний, недоступного еще ребенку. Усложняет работу и то, что основное время на психотерапевтических сессиях занимают разговоры, обсуждения, в то время как для детей более естественным занятием является игра. Специалисту, хорошо знакомому с психикой ребенка, понятно, что для проведения детской психотерапии необходимо обратиться к другим методам, больше подходящим для этого возраста.

Рисунок Павла ЧЕРНУСКОГО

Игровая терапия

Среди существующих методов многие выделяют психодраму, так как именно здесь есть возможность наиболее наглядно и понятно изобразить внутренний мир клиента, его взаимоотношения с окружающими. Но и классическая психодрама оказывается недоступной детям, например, дошкольного возраста: они в силу своего развития еще не могут принять точку зрения другого, поменяться ролями с кем-либо. Учитывая эти особенности, А.Айхингер и В.Холл предлагают «детскую» психодраму, которая может быть полезна как детям разного возраста, так и взрослым (**Айхингер А., Холл В. Детская психодрама в индивидуальной семейной терапии, в детском саду и школе. М.: Генезис, 2005**).

В книге очень мало теоретических рассуждений о том, почему именно такой способ работы оказывает положительное влияние, какими принципами необходимо руководствоваться терапевту и др. Основную ее часть занимают описания конкретных сессий, которые наглядно показывают, как в специально организованной игре терапевт может понять причину и содержание проблемы и донести это до ребенка и его родителей. Каждому такому примеру предшествует краткое описание особенностей характера и поведения ребенка, факты его биографии, важные для понимания проблемы. Это позволяет читателю лучше понять выбор терапевтом тех

или иных персонажей и сюжета игры. Если в игре используются фигурки животных, то автор приводит иллюстрацию, на которой видно соотношение их размеров, выражаемая каждой фигурой эмоция, а также как расположил их ребенок или терапевт, описывая ситуацию.

Читая описание игр (развитием их сюжета всегда руководит ребенок), можно заметить, что дети, посещающие такие сессии, не имеют серьезных нарушений развития. В большинстве случаев ребенок самостоятельно (иногда для этого необходима поддержка или небольшая подсказка терапевта) разворачивает довольно сложный сюжет, в котором выражает свои переживания и отношение к тому или иному персонажу. Дети с серьезными нарушениями умственного, речевого или эмоционального развития на такие игры не способны. Из биографий мы тоже часто можем заключить, что речь идет о здоровом ребенке, трудности которого связаны с психологическими травмами (развод родителей, появление отчима и др.). Однако довольно часто описывается работа с ребенком, имеющим психосоматические заболевания (энурез, астматические приступы и др.) или поведенческие нарушения, мешающие ему адаптироваться в группе детского сада и в классе. Так, приводятся примеры сессий с гиперактивными и агрессивными детьми, чрезмерно застенчивой девочкой и школьниками, испытывающими трудности при обучении.

Очень важным авторы считают сотрудничество с родителями ребенка. Родственники не только предоставляют терапевту информацию о ребенке и своих отношениях с ним, но часто принимают непосредственное участие в игре — после этого они не только лучше понимают своего ребенка, но и сами получают большое удовольствие и ощущают психотерапевтический эффект игры.

В книге множество примеров — приводятся сюжет игры, участвующие в ней персонажи (каждый из которых олицетворяет кого-нибудь из окружения ребенка — родителей, брата или сестру, друзей), комментарии терапевта, направляющие игру в нужное ему русло или показывающие ребенку, что здесь его поняли и не осуждают. Отсутствие теоретических указаний требует от читателя творческого подхода к работе — он должен проанализировать действия авторов, описанные в книге, и на основе этого понять, как реагировать на то или иное замечание или действие ребенка, что предложить в случае затруднения, как спасти ситуацию, если она зашла в тупик. При этом одна глава книги посвящена работе авторов с группами воспитателей детских садов, которые, не имея никакого терапевтического опыта, смогли перенести обсуждаемые на семинарах ситуации в свои детские сады и с их помощью успешно разрешать конфликты между детьми.

Данная книга может быть интересна не только психотерапевтам, но и другим специалистам, готовым

встать в позицию ребенка, принять участие в увлекательной игре, не боясь потерять при этом свое влияние на детей или авторитет.

Другие авторы также подчеркивают, что ребенку, особенно имеющему нарушения развития, более естественно играть, чем обсуждать свои проблемы с незнакомым взрослым человеком. Игровая терапия довольно давно используется психологами в работе с детьми, имеющими самые разные нарушения и трудности. Известно, какие результаты дает такая работа с аутичными детьми и теми, кто имеет речевые нарушения и др.

Но и дети, имеющие не очень грубые отклонения, посещающие обычный детский сад или школу, тоже нуждаются в специальном подходе. Для решения многих психологических проблем (страхи, агрессивность и т.д.) предлагаются игровые методы коррекции. К сожалению, не все руководства на эту тему можно рекомендовать читателю, работающему с такими детьми.

Книга Л. М. Костиной «Игровая терапия с тревожными детьми» заявляет важную и до сих пор мало исследованную тему (**Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми. СПб.: Речь, 2005**). Но, к сожалению, она не оправдывает ожиданий. В книге можно выделить три содержательных блока. Первый является литературным обзором существующих взглядов на проблему детской тревожности и методов игровой терапии. Второй содержит описание работы с тревожными детьми. В третьем блоке автор приводит результаты исследования в детских садах города Чебоксары. Приложение содержит тест, предназначенный для определения уровня тревожности у ребенка.

Автор сосредотачивает свое внимание на детях дошкольного возраста и предлагает проводить коррекционную работу в условиях детского сада: даются рекомендации по организации игрового пространства, расположению игровой комнаты, подбору игрушек. Из текста не следует, требуется ли согласие родителей ребенка на проведение курса терапии. То есть родители могут даже не знать, что с их ребенком проводится игровая терапия, направленная на снижение тревожности, причиной которой могут быть, например, напряженные отношения в семье.

Вызывает недоумение также выбор техник терапии, которые рассматривает автор. Все их многообразие сводится к двум основным: директивная и недирективная игровая терапия. Знакомому с описываемыми техниками ясно, что они требуют не только разной организации

процесса игры, но и совершенно противоположного подхода к терапии и взгляду на ребенка. То, что автор принимает оба эти подхода, свидетельствует не о широком кругозоре, а скорее о недостаточно глубоком понимании как директивной, так и недирективной игровой терапии. Может быть, с этим связан и результат, полученный автором в исследовании,

Рисунок Павла ЧЕРНУСКОГО

выбор методики не влияет на результат терапии.

Приведенные в книге описания работы не позволяют читателю понять, что же имеется в виду, и начать использовать эти техники в работе. Так, при описании недирективного подхода автор приводит разнообразные стадии процесса, выделенные разными терапевтами, список необходимых игрушек, а также предупреждает, чего не следует делать в том или ином случае. Что же надо делать и как справиться с возникающими проблемами, здесь не описано. Описание директивного подхода сводится к конкретным упражнениям без указания, как следует организовать работу, на что обратить внимание. Совершенно не ясно, как же действуют описываемые методики, какого результата следует ждать во время терапии, какие изменения в поведении ребенка можно считать положительными, а что свидетельствует о неудаче терапии. Чтобы узнать все это, читателю можно рекомендовать ознакомиться с первоисточниками, на которые довольно грамотно ссылается автор, — в конце книги приведен обширный список литературы.

Итак, данная книга не может рассматриваться как практическое пособие или руководство для психотерапевта. Также она не содержит сведений, интересных родителям тревожных дошкольников. Изложенный здесь теоретический материал представляет некоторую ценность для специалиста, желающего начать осваивать такое направление работы с детьми, как игровая терапия, в книге он может найти специальную литературу, посвященную этому вопросу.

Арттерапия

Помощь ребенку в преодолении проблем, связанных с различными нарушениями развития, не исчерпывается только игровой терапией. Важное место среди методов помощи таким детям занимает арттерапия, предполагающая использование искусства в работе с детьми. Как самостоятельное направление в лечебно-коррекционной и профилактической работе арттерапия существует последние несколько десятилетий. В нашей стране арттерапевтическая деятельность начала развиваться как метод в 80-е годы. Последнее десятилетие отмечено появлением литературы, как переводной, так и отечественной, освещающей вопросы теории и практики арттерапии, в том числе и в коррекционной работе.

Книга Ю.Красного является полезной широкому кругу читателей (**Красный Ю. Арт — всегда терапия. М.: Межрегиональный центр управления и полит. консультирования, 2006**). Она адресована всем, кто имеет отношение к работе с детьми со специальными потребностями: педагогам, психологам, социальным работникам, деятелям культуры и искусства, а также семьям, в которых живут и воспитываются такие дети.

Это пособие посвящено развитию детей со специальными потребностями средствами искусства. Здесь описан опыт многолетнего эксперимента по преподаванию искусства детям с ДЦП разной степени тяжести, в том числе и с очень тяжелыми формами (обездвиженность, отсутствие речи и пр.), а также другими диагнозами (аутизм, гидроцефалия, синдром Дауна, различные формы умственной отсталости и пр.). Целью эксперимента являлось совмещение терапевтических, развивающих и творческих задач, формирование простейших социальных навыков в

процессе групповой художественной деятельности. Автор искал пути помощи, изобретая новые приемы и методы, а также специальные приспособления, облегчающие занятия изобразительным творчеством и ручной деятельностью для детей с ДЦП. Книга содержит описание совместной творческой деятельности здоровых детей и детей с церебральным параличом в процессе создания мультфильмов, а также педагогических, терапевтических и общественных результатов этой работы.

Описанный эксперимент проводился в рамках «командной» работы различных специалистов Ресурсного центра города Днепрпетровска (врачей, психологов, массажистов, логопедов и пр.) При этом с детьми велась как индивидуальная, так и групповая работа. В эксперименте были задействованы родители как полноправные участники, составляющие «ядро» команды вместе с работающими специалистами.

Автор не претендует на научное исследование проблемы, не дает исчерпывающей картины особенностей тех или иных заболеваний. Тем не менее он очерчивает круг проблем, которые могут возникнуть в семье, воспитывающей такого ребенка. Не отрицая необходимости оказания своевременной медицинской помощи ребенку, автор предлагает арттерапию как способ помощи, подчеркивая, что занятия искусством в данном случае являются не только утилитарным терапевтическим средством. Они также являются и полноценным способом существования и развития личности ребенка со специальными потребностями.

Материал изложен последовательно. Сначала автор знакомит читателя с проблемой ДЦП. Затем описывает портреты и характеры детей. Значительная часть книги посвящена подробному изложению приемов и форм творческих занятий с детьми с церебральным параличом, описанию различных материалов и техник. Отдельный раздел книги посвящен анимационному кино. В заключение автор рассказывает об особенностях совместного с ребенком творчества, дает рекомендации родителям, как заниматься творчеством с ребенком с ДЦП без участия педагога.

Книга написана образно, доступно и увлекательно. В ней представлены цветные фотографии детей, а также фотографии картин и композиций, созданных ими. Кроме того, книга содержит вспомогательные рисунки, облегчающие восприятие в случаях описания отдельных техник и приемов работы. Опираясь на приведенный автором богатый материал, можно эффективно проводить занятия с детьми, имеющими специальные потребности. Принципиально новым является подход автора к проблеме ДЦП. В ребенке со «специальными потребностями» он видит ребенка со «специальными способностями» и обращает наше внимание на ценность его жизни и творчества.

Довольно часто, говоря об арттерапии, подразумевают только один ее вид — рисование. В книге М.С. Вальдес Одриосола мы видим очень широкое понимание этого термина (**Вальдес Одриосола М.С. Арттерапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности: методическое пособие. М.: ГИЦ Владос, 2005**). Автор рассказывает о таких видах работы, как вышивка, вязание, изготовление витражей, мозаики, создание клумб. Рисованию, конечно же, также отводится важное место — предлагается не только рисовать красками на бумаге, но и расписывать

Непонятен процесс, неизвестен результат

От специальных потребностей к специальным способностям

стены, ткань. Очень полезно переходить от одной формы творческой экспрессии к другой; очевидно, с этим и связан такой широкий спектр видов искусства, которые предлагается использовать в работе. К сожалению, автор не говорит о том, как выбирается вид искусства, наиболее полезный именно данной группе детей или подростков. Также не очень понятен набор предлагаемых видов искусства, например, лепка или музыка даже не упоминаются.

Обращает на себя внимание небольшой объем книги (брошюра занимает всего 63 с.) и вместе с тем довольно обширный список тем, освещенных в ней. Неудивительно, что каждая глава, посвященная использованию того или иного вида искусства, содержит лишь краткое его описание. При этом даются и практические рекомендации к проведению занятий. Книга написана простым, понятным языком, и читатель, никогда раньше не занимавшийся живописью, сможет понять, что хочет сказать автор, — даже специальные термины, которые могли быть ему неизвестны, сопровождаются определениями. Даются также иллюстрации, на которых изображены последовательные этапы выполнения того или иного упражнения (правда, не всегда объяснения в тексте полностью соответствуют изображению). На цветных вклейках представлены примеры готовых произведений — это очень красивые картины, фотографии витражей и клумб. Несколько хуже описаны другие виды искусства: вязание, вышивка и др. — здесь не все термины объясняются, иллюстраций также значительно меньше.

Не очень понятно, с какими именно подростками предлагается работать. В названии есть указание, что работа представляет собой виды психотерапии; в аннотации упоминаются «лица с ограниченными возможностями здоровья». В самом тексте нет ни указаний на конкретные нарушения или особенности этих подростков, ни на возраст, на который рассчитаны рекомендации, ни описаний трудностей, с которыми сталкиваются. Косвенную информацию о группе подростков можно получить, например, из целей, на достижение которых направлены упражнения. Среди них — повышение самооценки, развитие образного мышления, нормализация взаимоотношений с окружающими и др., но в основном целью каждого упражнения является освоение того или иного приема работы. Описание этих приемов позволяет предположить, что речь идет о подростках с довольно легкими нарушениями или незначительными особенностями. Им предлагается учиться рисовать прямые линии и окружности, вышивать разными способами и т.д., причем большинство заданий предполагают изображение абстрактных фигур или цветowych пятен, только на пятом занятии подросткам предлагается нарисовать что-то конкретное. С другой стороны, в одном из упражнений педагогу предлагается обсудить с классом, как дарить подарки, зачем это нужно, — тема, вполне уместная в детском саду, но никак не среди нормально развивающихся подростков.

Итак, книга представляет определенный интерес для педагога, работающего с детьми и подростками, не имеющими тяжелых нарушений развития. Воспользовавшись ее рекомендациями, читатель сможет организовать работу в классе на уроке ручного труда или изобразительного искусства. Педагог, имеющий дело с группой детей или подростков с особенностями развития, также сможет найти здесь полезные рекомендации, но для практической работы ему потребуются переосмыслить материал и адаптировать к своей группе.

Музыкальная терапия

Среди множества видов искусства, оказывающих благотворное воздействие на внутренний мир человека, выделяется музыка. О возможностях ее говорили и писали очень давно. Из одной психологической работы в другую переходят примеры излечения библейского царя Саула при помощи игры на кифаре или средневековых музыкантов, лечивших больных от столбняка. В наше время развивается музыкальная терапия для разных групп пациентов. В газетах и журналах можно встретить списки музыкальных произведений, полезных или вредных для работы того или иного органа.

Книга О.А.Ворожцовой детского психолога, педагога и арттерапевта привлекает своим названием (**Ворожцова О.А. Музыка и игра в детской психотерапии. Музыкальная арттерапия для детей. М.: Изд-во Института психотерапии, 2004**). Читатель может ожидать найти в ней новые формы работы с детьми, способы объединения игры (ведущей деятельности ребенка) и музыки. Книга не предлагает читателю подробный анализ научной литературы, обоснования новой методики. Теоретическая часть содержит лишь краткие ссылки на разнообразные источники, здесь автор слегка касается разных аспектов музыкальной терапии: соотношение музыки и движения, музыки и бессознательного, музыки и речи и т.д. Довольно часто даются ссылки на книгу, где можно узнать об этом поподробнее, однако в некоторых случаях ссылки не приводятся (причем именно здесь речь идет о довольно спорных и непонятных утверждениях, которые хотелось бы уточнить).

Практическая часть занимает половину книги. Уже с первых глав можно заметить, что речь здесь идет не совсем о терапии. Так, автор не предлагает познакомиться с ребенком, установить с ним эмоциональный контакт, понять проблему, с которой родители пришли к терапевту, и на основе своей гипотезы строить работу с ребенком. Сомневаться в терапевтической направленности описываемой работы заставляет и частота, с которой употребляется термин «коррекция». Также, несмотря на название книги, нельзя считать, что автор предлагает играть с детьми: большинство методик выглядят и предъявляются именно как задания (представить образ и рассказать о нем устно или письменно; изобразить, как двигается или какой звук издает то или иное животное и т.д.). Из содержания предлагаемых игр следует, что участвовать в таких занятиях могут дети с несильно выраженными нарушениями, по крайней мере способные к произвольному выполнению заданий, подчас довольно абстрактных. Иногда автор указывает, что методика подходит детям с логоневрозом, страхами или гиперактивностью. Терапия здесь, как правило, симптоматическая: если ребенок гиперактивен, надо, чтобы он научился спокойно сидеть, соответствующая музыка поможет ему в этом.

Чаще всего не указывается, каким детям и для чего следует предлагать то или иное упражнение, в отдельные главы выделены задания для гиперактивных детей и для работы со страхами, остальные упражнения разделены на главы на основании используемого материала или характера задания («музыка и куклы», «музыка и релаксация» и др.). Среди представленных методик есть авторские, а также методики, предложенные

терапевтами Америки, Канады и Европы, некоторые приводятся без указания авторов.

В большинстве случаев О.А.Ворожцова не пишет, какого эффекта следует ждать от того или иного упражнения, какие возможны варианты выполнения его детьми того или иного возраста и с разными проблемами. Однако иногда можно встретить такого рода указание, причем в один ряд здесь ставятся совершенно несравнимые понятия: «В процессе психотерапии можно использовать тонирование для уравнивания волн мозга, улучшения ритма и углубления дыхания, снижения ЧСС и повышения чувства благополучия». За обилием красивых слов теряется смысл и все-таки остается не вполне понятным, зачем же проводится упражнение.

В целом можно сказать, что книга не охватывает объем музыкальной терапии, необходимый для разработки терапевтической программы и проведения работы с ребенком. Однако содержащиеся в ней конкретные рекомендации могут быть полезны специалисту (музыкальному терапевту, музыкальному руководителю детского учреждения, воспитателю, педагогу и др.), имеющему опыт работы с детьми с неглубокими нарушениями развития.

Следующую книгу, наоборот, можно рекомендовать не только музыкальным терапевтам, работающим с детьми, но и всем, кто интересуется данной темой. Ее авторы, музыкальные терапевты Дж.Алвин и Э.Уорик, рассказывают о своем опыте использования музыки в работе с аутичными детьми (**Алвин Дж., Уорик Э. Музыкальная терапия для детей с аутизмом. М.: Теревинф, 2004**). Книга впервые была издана за рубежом в 1978 году, когда о такой работе еще не было широко известно, и являлась тогда первым практическим пособием в этой области.

С первых же страниц обращает на себя внимание деликатное и уважительное отношение терапевта к ребенку, с которым он работает. Авторы видят в первую очередь самого ребенка, его личность, хоть и скрытую за проявлениями аутизма. Таким подходом, видимо, объясняется композиция книги: основную ее часть занимают описания занятий с конкретными детьми, в то время как теоретическими главами отведено менее трети всего объема. Действительно, музыкальная терапия — это творческий процесс, не имеющий какого-то одного «рецепта». С каждым ребенком терапевт выбирает свой уникальный способ общения. Нельзя заранее, не видя ребенка, составить для него программу. Определенно и конкретно можно лишь сказать, чего не следует делать, общаясь с аутичным ребенком, — нельзя резко менять обстановку комнаты, к которой он уже привык, не следует также давать ему почувствовать неуспех в своей деятельности, опасным может быть чрезмерное погружение ребенка в музыкальные переживания. Авторы приводят также другие примеры того, что может оттолкнуть малыша, помешать установлению контакта с терапевтом или как-то иначе навредить ребенку.

Говоря о том, что же нужно делать во время музыкальной терапии, авторы приводят более абстрактные советы. Так, они считают необходимым дать ребенку чувство безопасности и свободы, тогда он сможет проявить себя, выразить свои чувства и желания. Описываются последовательные ступени, которые преодолевает ребенок, чтобы начать активно взаимодействовать с музыкальными инструментами, терапевтом, а затем с другими людьми. Очень важным шагом на этом пути является установление контакта с музыкальным

терапевтом. Сначала аутичный ребенок позволяет чужому человеку быть посредником между ним и инструментом, потом между ним и этим взрослым возникают партнерские отношения, на определенном этапе терапевт уже может потребовать от ребенка выполнения определенных правил, что невозможно в начале работы.

В общении с аутичными детьми авторы считают важным использование недирективных методов. Они не требуют от ребенка овладения каким-либо навыком, не стимулируют его активность, а поощряют его действия, предлагают безопасное сотрудничество, стараются подтолкнуть ребенка к тому, чтобы он использовал информацию, полученную из окружающего мира, и т.д. Их работа направлена на то, чтобы «затронуть и возбудить к жизни сознательные или бессознательные реакции ребенка, в надежде на то, что музыка сможет не только проникнуть в него, но и поможет ему обратиться к окружающему миру в результате двустороннего процесса коммуникации».

Опираясь на многолетний опыт работы с аутичными детьми, авторы приводят некоторые практические рекомендации по организации места для терапии, выбору инструментов и музыкальных произведений. При этом они подчеркивают, что не всем детям подходит именно то, что они советуют. Так, работая с одним ребенком, терапевт был удивлен произведением, на которое у мальчика появился эмоциональный отклик, другой долгое время боялся музыкальных тарелок, так что приходилось прятать их под подушку и т.д.

Отдельный интерес представляет описание экспериментальных курсов музыкальной терапии, в которых вместе с детьми участвовали и родители. На конкретных примерах авторы показывают, что дает такая терапия самим родителям, как помогает увидеть особенности ребенка, найти способы взаимодействия с ним.

Данная книга не потеряла своей актуальности, несмотря на длительное время, прошедшее с момента ее первого появления в печати. Специалисты, работающие с детьми, могут найти в ней множество полезных сведений, которые пригодятся им в практической деятельности. Книгу очень легко и приятно читать, поэтому ее можно рекомендовать также и родителям детей, имеющих трудности общения.

Все книги, о которых здесь шла речь, предназначены для специалистов, которые хотят расширить свои представления о различных нарушениях развития и методах работы с такими детьми. Некоторые из них будут интересны также и родителям этих детей, и, может быть, просто знакомым с ними. Конечно, терапия — это сложная работа, которую осуществляет специалист. Родители, прочитавшие даже самую хорошую книгу, вероятно, не смогут сами организовать для своего ребенка полноценную терапию по описанной методике. И все же эта литература поможет им иначе взглянуть на своего ребенка, его особенности, трудности, заметить его сильные стороны и возможности. Вероятно, читатели, не имеющие специального образования и не занимающиеся практической работой с детьми, заинтересуются этой темой. Хочется верить, что после прочтения книг о детях с нарушениями развития читатель станет относиться к ним иначе — не как к инвалидам, нуждающимся в помощи, а как к людям, живущим рядом с нами и имеющим право на любовь и понимание.

Не игры, а задания

Терапия как творчество